

Вторникъ. 31 августа 1904 г.

№ 231 Годъ четырнадцатый. № 231

Сторникъ. 31 августа 1904 г.

ПРИАЗОВСКИЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Условия подписки съ доставкой и адресомъ, городскимъ и
загороднымъ подписчикамъ:

12 м.—9 р., 11 м.—8 р. 50 к., 10 м.—8 р. 9 м.—7 р.
2 м.—6 м.—6 р. 50 к., 7 м.—5 р. 75 к., 6 м.—50. 6 м.—
4 р. 25 к., 4 м.—3 р. 50 к., 3 м.—2 р. 75 к., 2 м.—2 р.
1 м.—1 р.

За пересылку загов. взим. добавоч. 60 к. ежемѣсячно.

Подписка принимается съ наждого 1-го числа.

За перемѣну адреса взимается 25 к.

Во объявленіяхъ: за строку, занимаемую логотомъ на 1-й стро-
ницѣ, 20 к., на 4-й страницѣ—10 к.

При многократн. печатаніи—скидка по соглашенію.

Во размѣр. приложеній при газетѣ—8 р. отъ каждой тысячи.

Главная контора помещается въ Ростовѣ на Дону, на Бол.

Саловая уллицѣ, въ собств. домѣ.

Контора открыта ежедневно отъ 8 час. утра до 8 ч. ве-
чера, въ воскресныя и празднич. дни отъ 10 до 12 ч. вч.
Видѣныя номера въ Ростовѣ нд. и въ отдаленныхъ—5 к.

Телефонъ конторы № 240.

Редакция газеты помещ. въ Ростовѣ на-Дону, на Бомбей

Саловой уллицѣ, въ собств. домѣ.

Редакция для личн. общен. откр. отъ 12 до 2 ч. дня

Статьи должны быть доставлены съ подписью и адре-
сомъ автора. Принятые статьи, по усмотрѣнію редакціи,
подлежатъ сокращенію и сокращенію. Статьи безъ обо-
значенія условія считаются бесплатными. Мелкія замѣтки
уничтожаются, статьи сохраняются 1 мѣсяцъ. Перослану
рукописей обратно авторамъ редакція на себя не при-
нимаетъ. Гонораръ выдается въ конторѣ по субботамъ
отъ 10 до 1 часа дня. Телефонъ редакціи № 6.

Объявленія для газ. „Приазовскій Край“ отъ личн. фирмъ
и учрежденій, находящихся въ С.-Петербурѣ, Москвѣ,
Вильнѣ, Ригѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Привислянскомъ край
и за границею, принимаются исключительно въ централь-
ной конторѣ объявленій торгового дома „А. и С. Матвѣи и К“
въ Москвѣ, въ домѣ Сытова, и въ его отдѣленіяхъ С.-Пе-
тербургѣ, на В. Морской, № 11, и въ Варшавѣ, Краковѣ,
свои предм. № 58 по таксъ: поэти текста по 12 к., а
всеради текста по 25 к. за строку поэти или занимаемое
оно мѣсто.

АРАБЕСКИ.

А. П. Чеховъ оставилъ завѣщаніе, по которому касса взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ обязывается уплатить послѣ смерти писателя таганрогской городской библіотекѣ 1600 рублей.

Теперь правленіе кассы дѣлаетъ характерный запросъ:

— Можетъ ли городская управа въ точности выполнить завѣщаніе писателя?

Т. е., иными словами, беретъ ли на себя городская управа обязательство обратить завѣщанныя деньги именно на городскую библіотеку, а не на что-нибудь другое.

Вопросъ не напрасный.

Городскія библіотеки въ большой части провинціальныхъ городовъ находятся въ самомъ захудаломъ положеніи.

Это пасынки города.

Помѣщаются онѣ въ старыхъ сараичикахъ; книги набраны по случаю изъ разныхъ прогорѣвшихъ частныхъ книжныхъ магазиновъ; библіотекарши — засидѣвшіяся въ дѣвицахъ дальнія родственницы городского головы или членовъ управы. Переплеты изорваны, страницъ многихъ не хватаетъ и читателей въ такихъ библіотекахъ на такія книги насчитывается два-три десятка, не болѣе. Суммы на содержаніе библіотеки ассигнуты ничтожныя, да и тѣ весьма часто по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ расходуются на болѣе существенныя потребности, какъ то: на экстренныя

поѣздки въ столицу головы, на содержание двухъ лишнихъ пожарныхъ служителей или на премію за лучшій проектъ зданія подъ городскую бібліотеку, которое, между прочимъ, никогда не сооружается...

Такою именно была и наша бібліотека въ прежнее время.

Неудивительно, что касса взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ, желая въ точности исполнить волю покойнаго писателя, потребовала точнаго и ясновыраженнаго обязательства:

«Деньги должны быть израсходованы только на бібліотеку, но не на другія хозяйственныя надобности».

Правленіе кассы, разумѣется, не знаетъ, что таганрогская бібліотека уже давно перестала быть типичной провинціальной бібліотекой.

Съ той поры какъ знаменитый гражданинъ таганрога, незабвенный А. П. Чеховъ, началъ интересоваться бібліотекой родного города, посылать ей много книгъ, усердно посѣщать ея при всякомъ пріѣздѣ въ Таганрогъ,—и городское управленіе послѣ этого какъ то подтянулось, почувствовало нѣкоторое смущеніе и начало съ своей стороны проявлять нѣкоторую заботу. Прежнее помѣщеніе, въ которомъ старые потрескавшіеся полы, скрипящія и визжащія лѣстницы, закоптѣлый, нависшій надъ головой потолокъ, изуродованные шкапы, по своей ветхости конкурировали съ разбросанными въ безпорядкѣ книгами—было замѣнено помѣщеніемъ болѣе приличнымъ, хотя и передѣланнымъ изъ стараго амбара.

Книги привели въ порядокъ. Многія были выброшены совсѣмъ и замѣнены новыми, многія отданы въ ремонтъ.

А потомъ съ теченіемъ времени интересъ къ бібліотеки А. П. Чехова и работы его выдвинули людей, которые заразились такимъ же интересомъ и уже съ любовью начали устраивать бібліотеку, читальню, а потомъ даже и музей.

Такъ что въ настоящемъ своемъ видѣ таганрогская бібліотека уже представляетъ собою нѣчто цѣльное и цѣнное, заслуживающее серьезнаго вниманія, которымъ дарилъ ее великій писатель до самыхъ послѣднихъ дней своей жизни...

И можно сказать съ увѣренностью, что завѣщаніе А. П. Чехова будетъ исполнено въ точности.

Деньги пойдутъ именно на бібліотеку, а не на дополнительное оборудование холодильника или ремонтъ крытаго рынка...

Слѣдуетъ еще сказать, что съ той поры, какъ бібліотека начала свое прекрасное превращеніе—и отношеніе публики къ ней значительно измѣнилось. Читателей стало больше, обращеніе съ книгами аккуратнѣе, нашлись даже добровольцы, которые работаютъ въ бібліотекѣ безвозмездно по составленію каталога, веденію статистики и пр.

Вотъ что случилось съ бібліотекой подъ вліяніемъ А. П. Чехова!..

Правда, ее посѣщаютъ и книги въ

Правда, ее посѣщаютъ и книги въ ней читаютъ преимущественно молодежь и, главнымъ образомъ, барышни, которыя во всей провинціи еще до сихъ поръ являются почти единственными подписчицами библиотекъ.

Еще Чеховъ говорилъ о нихъ:

— Въ провинціи библиотеки существуютъ преимущественно женщинами. Онѣ наши главнѣйшія читательницы.

Мужчины же зрѣлаго возраста, разные общественные дѣятели, люди свободныхъ профессій и прочая, такъ называемая, интеллигенція читаетъ очень мало или вовсе не читаетъ и все,—какъ докторъ Чебутыкинъ въ «Трехъ Сестрахъ»—перезабыла, что читала, когда то, давно, въ юности.

Поэтому именно библиотеки и, главнымъ образомъ, читальни въ нашихъ клубахъ, гдѣ вся провинціальная мужская интеллигенція налицо, представляютъ собою совершенно побочное, лишнее и весьма скучное дѣло.

Онѣ учреждаются только для отвода глазъ, чтобы не было лишнихъ, непріятныхъ упрековъ, но въ сущности ни книги, ни журналы, ни газеты, выписываемыя въ огромномъ количествѣ, никому не нужны и никѣмъ какъ слѣдуетъ не пользуются.

Когда какой-нибудь членъ клуба беретъ домой книгу, то она почти совсѣмъ пропала.

Проходятъ мѣсяцы, годъ, а книга не возвращается; начинаютъ посылать просьбы, напоминанія.

— Ради создателя, возвратите книгу!

— Возвращу... Экъ приспичило... Не знаю, куда ее забросили. Вотъ уже соберусь, поищу, тогда и принесу. Не надоѣдайте.

И большая часть книгъ остается безъ движенія, безъ обмѣна. Онѣ валяются непрочитанныя, запылившіяся гдѣ-нибудь на обывательскихъ задворкахъ, вмѣстѣ съ старыми газетами и прочимъ хламомъ.

Въ читальняхъ пустота.

Одинъ читатель закрылся «Стрекозой» и сладко дремлетъ. Другой въ мѣстныхъ газетахъ ищетъ объявленіе о гувернанткахъ...

Третій зѣваетъ надъ «Новымъ Временемъ» и все поглядываетъ на дверь, не идетъ ли партнеръ въ винтъ, почему то запоздавшій,

А еще два-три человѣка громко бесѣдуютъ о послѣднемъ скандалѣ, о новой пѣвичкѣ, которая удивительно ловко всякія мерзости болтаетъ. Вотъ и все «чтеніе».

Въ коммерческомъ клубѣ, напр., получаютъ очень мало газетъ.

— Почему у васъ нѣтъ,—какъ то я спросилъ,—«С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», «Гражданина», «Биржевыхъ Вѣдомостей», ни одной одесской газеты?

— Очень нужно!—отвѣчали мнѣ,—и этихъ никто почти не читаетъ. Выброшенные деньги. Читаютъ только телеграммы и мы ихъ получаемъ, а остальное можно бы и совсѣмъ не выписывать... Посмотрите, вотъ журналы, лежатъ цѣлый мѣсяцъ, а хотъ одинъ разрѣзанъ?..

Дѣйствительно, для чего и выписывать, когда нѣтъ читателей!

Но вѣрно ли?

«Дай Богъ побольше газетъ, плодять читателей онѣ».

Каждый новый журналъ, новая книга, новая газета даетъ и новаго читателя.

Въ городской библиотекѣ когда то почти не бы о подписчиковъ, а теперь ихъ очень много, по Таганрогу, конечно и это потому, что стало больше книгъ, больше газетъ и значительно больше порядка.

Къ чтенію надо пріохотить, надо сдѣлать библиотеку дѣломъ существен-

нымъ, серьезнымъ, а не побочнымъ, почти лишнимъ, относиться къ ней съ любовью, вниманіемъ—и тогда никто не рѣшится держать книги годами, спать въ читальнѣ, болтать въ ней всякій двусмысленный вздоръ, какъ этого не дѣлаютъ въ мѣстахъ, окруженныхъ особымъ попеченіемъ, уваженіемъ, любовью.

А библіотека развѣ не такое мѣсто, гдѣ мысль и чувство должны очищаться отъ всякой скверны, куда всякій долженъ входить съ уваженіемъ, такъ какъ здѣсь хранятся сокровища высокаго духа человѣческаго, геніальнаго ума и честнаго, блестящаго, какъ алмазъ, человѣческаго чувства?...

Библіотекѣ—честь и мѣсто, но не задворкахъ—и тогда обыватель полюбитъ ее и самъ найдетъ, наконецъ, давно уже слѣдуемое ему по праву мѣсто среди культурныхъ людей...

Шиллеръ изъ Таганрога.